

УДК 340.114.5:347.965
ББК 67.05

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ АДВОКАТА

Валентин Владимирович Грамматиков

Соискатель кафедры теории и истории права и государства,
Волгоградский государственный университет
talisman55@rambler.ru, tgip@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье изучается содержание, особенности и структура такого понятия, как профессиональное правосознание адвоката. Особое внимание уделяется сравнительному анализу правового сознания адвоката, судьи, прокурора, следователя, дознавателя и юрисконсульта. Выделены особенности профессионально-правовой психологии и профессионально-правовой идеологии адвоката. В работе сделан вывод о том, что правовая идеология должна преобладать в формировании правосознания адвоката, в том числе и такого его элемента, как правовая психология.

Ключевые слова: адвокат, правосознание, правовая психология, правовая идеология, совесть.

Правосознание является одной из фундаментальных категорий общей теории права, поскольку именно в сознании человека отражается вся правовая действительность. В результате осознания права в обществе формируется отношение к нему, стереотипы поведения, а также правоприменительная и правотворческая практика.

В современной научной литературе правосознание рассматривается как форма общественного сознания. Н.Н. Вопленко обращает внимание на то, что сам термин «правосознание» образован соединением двух слов: «право» и «сознание» [1, с. 72]. В традициях нормативной трактовки права, продолжает автор, можно ограничиться пониманием права в качестве системы формально определенных, государственно-обязательных норм, опирающихся на силу государственного принуждения [1, с. 72]. Сознание же – это высший вид духовной активности личности, выражающийся в способности отражать реальность в форме чувств и мыслительных образов, предвосхищающих практическую деятельность и сообщающих ей целенаправленный характер [7, с. 78].

С точки зрения Н.Л. Гранат, правосознание как форма или область сознания отражает правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях [3, с. 194].

Правовое сознание адвоката относится к профессиональному уровню правосознания. В самом общем плане под профессиональным правосознанием следует понимать правовое сознание, носителем которого являются юристы, профессионально занимающиеся юридической деятельностью [6, с. 10], такие как судьи, адвокаты, прокуроры, следователи, нотариусы, юрисконсульты и др.

В литературе выделяются следующие черты профессионального правосознания, имеющие прямое отношение к специальности адвоката: компетентность, ориентированность на реализацию правовых норм, связь с идеями справедливости и законности, политическая зрелость, чувство профессионального долга и т. д. [1, с. 92; 6, с. 9–22].

Понимание сущности, смысла, содержания и особенностей такого понятия, как профессиональное правосознание адвоката, невозможно без изучения его структуры. Под термином «структура» понимается «внутренняя организация целостной системы, представляющая собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия образующих его компонентов. Система всегда означает, с одной стороны, целостность и единство взятого объекта исследования, а с другой – внутреннюю структурную дифференциацию составляющих его частей, то есть их известную обособленность и самостоятельность по отношению к целому» [2, с. 462].

Существенный вклад в современное понимание структуры правосознания внес И.Е. Фарбер, одним из первых в Советском Союзе выделивший в качестве элемента изучаемого правового явления наряду с правовой идеологией также и правовую психологию [9, с. 60, 70, 94, 97, 204].

Психологическая сфера профессионального правового сознания адвоката представляет собой разновидность профессиональной правовой психологии, которая в свою очередь относится к одной из форм общественной психологии. С точки зрения Н.Я. Соколова, «неразрывно связанная с повседневной юридической практикой, профессионально-правовая психология выступает в качестве первоначальной сферы правового сознания юристов, представляя собой органическое единство сознательного и бессознательного, эмоционального и рационального, прямо и непосредственно отражающего повседневные нужды профессиональной юридической группы» [6, с. 143].

Специфика труда адвоката не может не сказаться на его профессиональной правовой психологии. Так, деятельность суда, органов следствия и прокуратуры в современной редакции уголовно-процессуального законодательства направлена на установление процессуальной истины по делу. Для адвоката это тоже очень важно. Однако в первую очередь он оказывает своему доверителю квалифицированную юридическую помощь, способствуя защите его прав, свобод и интересов, а также обеспечению доступа к правосудию (ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-

рации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ) [10]. Таким образом, достижение истины по делу является не окончательной целью для адвоката, а только одним из этапов, необходимых для выстраивания стратегии защиты. Для получения вышеозначенного желаемого результата адвокат может прибегнуть к поиску просчетов и ошибок в деятельности следственных органов и иных процессуальных оппонентов. Кроме того, им осуществляется толкование норм права, обязательных указаний Пленума Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ в соответствии с выработанной с клиентом правовой позицией по делу, если содержание закона и указаний позволяет это сделать. Под стать данной деятельности у представителей изучаемой специальности развиваются профессиональные знания, навыки, привычки и умения, то есть перестраивается эмоционально-волевая сфера.

Вместе с тем работники суда, прокуратуры, следственных органов являются представителями власти, поэтому между ними и гражданами (юридическими лицами) – участниками судопроизводства – должна существовать и, как правило, существует определенная «психологическая дистанция». Адвокатура же представляет собой элемент гражданского общества, функционирующий независимо от государственной и муниципальной власти, призванный осуществлять защиту прав и свобод граждан, укреплять правопорядок. Отсюда взаимоотношения адвоката и его клиента носят партнерский, доверительный характер. Возникает более тесный и близкий психологический контакт.

В соответствии с подп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат связан позицией своего доверителя, за исключением случая самооговора клиента. Для юрисконсультов и частнопрактикующих юристов, которые в гражданском и административном судопроизводстве осуществляют схожие с адвокатом функции, таких требований действующим законодательством не установлено. Суд, прокурор, следователь тем более не связаны позицией подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других участников судопроизводства.

Поскольку, как отмечалось выше, адвокатура не входит в систему государственных,

муниципальных органов, обладая при этом относительной самостоятельностью и независимостью, а для ее представителей установление истины по делу не конечная цель, но средство ее достижения, адвокат обладает большей свободой в выражении явлений правовой психологии. Ему, в частности, не обязательно при ведении дела быть беспристрастным, как судье, прокурору, следователю, дознавателю. Последнее обусловлено связанностью позицией доверителя.

Согласно подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, в отличие от других юристов, не вправе отказаться от принятой на себя защиты. На основании п. 1 ст. 8 названного нормативного акта адвокат должен хранить адвокатскую тайну, то есть любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи своему доверителю. Как указано в ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [8], адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Юрисконсульты и частнопрактикующие юристы, например, исходя из смысла и содержания действующего российского законодательства не обязаны хранить секреты своих работодателей и клиентов.

Представителям адвокатского сообщества свойственна **повышенная социальная чувствительность к нарушениям справедливости**, в том числе и правовой. Безусловно, подобное поведение присуще и судьям, прокурорам, следователям и т. д. Однако характерной чертой адвокатуры является то, что она призвана защищать справедливость и правопорядок, особенно от посягательств со стороны государства, не являясь при этом его структурным элементом.

Описанная выше специфика работы и статуса адвоката формирует в его сознании преимущественно так называемый **оправдательный уклон**, который может проявляться во всех элементах эмоционально-психологической сферы правосознания и определять отношение к правовой действительности. Например, не секрет, что адвокатское сообщество обычно выступает за либерализацию и

демократизацию законодательства, а также деятельности судебно-следственных органов. Следователи и работники прокуратуры, в мышлении которых преобладает «обвинительный уклон», напротив, обычно ратуют за ужесточение наказания и расширение полномочий правоохранительных органов.

На профессионально-правовую психологию адвоката воздействуют **уникальные этические нормы и традиции** отечественной адвокатуры. Поскольку работники суда, прокуратуры, следственных органов выполняют иные, государственно-властные, функции, их нравственные ориентиры во многом отличаются сообразно статусу и месту в правовой системе.

В связи с изложенным следует обратить внимание на то, что поведение адвоката **в меньшей степени подвергнуто регламентации со стороны государства**, чем у прокуроров, следователей, дознавателей и т. д. Если Кодекс профессиональной этики адвоката принят адвокатским сообществом, то деятельность работников прокурорских и следственных органов, в том числе и ее морально-этическая сторона, регулируется исключительно законодательством, подзаконными актами, включая и ведомственные. Так, например, Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации [5] утвержден Генеральным прокурором Российской Федерации, то есть исходит от государства.

Особо значима в выборе позиции адвокатом, также как и судьей, прокурором, следователем, дознавателем и т. д., по юридическому делу **роль нравственно-правовой совести**. Между тем деятельность работников-юристов названных государственных органов находится под постоянным контролем со стороны либо вышестоящих инстанций, либо вышестоящих должностных лиц, либо надзирающих органов. Адвокат же в большей степени свободен в выборе средств и способов реализации профессиональных функций. Поэтому очень часто единственным барьером между добросовестным исполнением его обязанностей и неподобающим поведением служит как раз совесть.

Идеологическая сфера правосознания является частью общественной идеологии, отличающейся объектом отражения. Сам

термин «идеология» возник в результате соединения двух греческих слов: ιδέα – идея, прообраз и λογος – учение, разум.

Под идеологической стороной правового сознания в современной науке понимается система идей, взглядов, теорий о сущности, социальном назначении права, о возможностях его использования для решения социальных проблем [1, с. 77]. С точки зрения П.П. Баранова, «правовая идеология представляет собой более высокий, научно-теоретический концептуальный уровень правосознания, более глубокое осмысление людьми правовых явлений общественной жизни» [4, с. 475]. Ей, в отличие от правовой психологии, присущи в большей степени стабильность и научность.

В том случае, если носителем указанного элемента правосознания выступает специалист-правовед, его следует отнести к профессиональной правовой идеологии (в нашем случае адвоката), которая характеризуется более высоким уровнем осознания права и других явлений правовой действительности, чем у представителей неюридических профессий. Профессионально-правовая идеология адвоката отличается от аналогичной сферы правосознания других юристов не так сильно, как, например, правовая психология. Это связано с тем, что в процессе обучения и профессиональной деятельности ими усваиваются схожие правовые идеи, взгляды, теории. Но в идеологической сфере правосознания адвоката имеются некоторые особенности.

Так, судья, прокурор, следователь, дознаватель в своей деятельности в значительной степени связаны государственной политикой и идеологией. Адвокат же при ведении юридического дела не только не связан, но и может в интересах доверителя придерживаться иной точки зрения, отличающейся от официальной.

Профессионально правовая идеология адвоката носит более либеральный характер, чем у представителей названных выше юридических профессий. Это означает, что идея свободы и приверженность либерально-демократическому мышлению и оценкам государственно-правовой действительности составляют важную специфическую особенность менталитета членов адвокатского сообщества. Они при исполнении своих обязан-

ностей по оказанию юридической помощи в первую очередь опираются на либеральные доктрины и теории, правоприменительную практику, позволяющие оправдать клиента или смягчить его ответственность, улучшить положение иным образом.

Адвокат, как судья и прокурор, должен ориентироваться на экспертном уровне не только в уголовно-правовой сфере, но и в других отраслях права. Это связано с тем, что члены адвокатского сообщества осуществляют представительство интересов доверителей еще и в гражданском, административном, конституционном судопроизводствах, в Европейском суде по правам человека, а также консультирование по вопросам корпоративных, брачно-семейных, избирательных, земельных, жилищных налоговых и многих других отношений. Вместе с тем адвокат в процессе обучения и работы должен в совершенстве усвоить идеи, взгляды, теории, связанные с функционированием института адвокатуры, его историей, традициями и корпоративными этическими нормами.

Еще одной особенностью деятельности и правового положения адвоката, влияющей на идеологическую сферу его правосознания, следует считать **меньшую формализованность и нормативную заданность** формы выражения мнения по юридическому делу, чем у судьи, прокурора, следователя, дознавателя. Указанная специфика дает больше свободы при выборе средств и методов оказания правовой помощи.

На наш взгляд, правовая идеология должна преобладать в формировании правосознания адвоката, в том числе и такого его элемента, как правовая психология.

Подводя итог, можно выделить следующие особенности профессионально-правовой психологии адвоката:

1. Взаимоотношения адвоката и его клиента носят партнерский, доверительный характер. Между ними возникает достаточно тесный и близкий психологический контакт.
2. Представители адвокатского сообщества обладают большей свободой в выражении явлений правовой психологии. Им, например, не надо при ведении дела быть беспристрастными, как судье, прокурору, следователю, дознавателю.

3. Адвокату свойственна повышенная социальная чувствительность к нарушениям справедливости, в том числе и правовой, особенно если посягательства исходят от имени государства.

4. Специфика работы и статуса членов адвокатского сообщества формирует в их сознании преимущественно оправдательный уклон.

5. На психологическую сферу правосознания адвоката воздействуют уникальные этические нормы и традиции отечественной адвокатуры.

6. Степень регламентации поведения, особенно ее морально-этической составляющей, изучаемой социально-профессиональной группы со стороны государства невысокая. Так, Кодекс профессиональной этики адвоката принят самим адвокатским сообществом.

7. Особо значима в выборе позиции адвокатом по юридическому делу роль нравственно-правовой совести.

Характерные черты профессионально-правовой идеологии адвоката состоят в следующем:

1. Представители адвокатского сообщества при ведении юридического дела относительно самостоятельны и независимы от государственной политики и идеологии. Более того, они в интересах доверителя могут придерживаться иной точки зрения, отличающейся от официальной.

2. Профессиональная правовая идеология адвоката обладает повышенной степенью либеральности.

3. Члены адвокатского сообщества должны ориентироваться на экспертном уровне не только в уголовно-правовой сфере, но и во всех других отраслях права.

4. Незначительная степень формализованности и нормативной заданности формы выражения мнения адвокатом по юридическому делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 898 с.

2. Гусов, К. Н. Трудовое право России / К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова. – М. : Проспект, 2004. – 496 с.

3. Общая теория государства и права. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юристъ, 1996. – 472 с.

4. Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород : Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – 544 с.

5. Приказ Генпрокуратуры РФ «Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации» : (утв. Ген. прокурором Рос. Федерации 17.03.2010 № 114) // Законность. – 2010. – № 6.

6. Соколов, Н. Я. Профессиональное сознание юристов / Н. Я. Соколов. – М. : Наука, 1988. – 224 с.

7. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 303 с.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 24 дек. (№ 52 (ч. I)). – Ст. 4921.

9. Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – М. : Юрид. лит., 1963. – 205 с.

10. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 10 июня (№ 23). – Ст. 2102.

REFERENCES

1. Voplenko N.N. *Ocherki obshchey teorii prava* [Essays on the General Theory of Law]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009. 898 p.

2. Gusov K.N., Tolkunova V.N. *Trudovoe pravo Rossii* [Russian Labor Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2004. 496 p.

3. Lazarev V.V., ed. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [The General Theory of State and Law]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Yurist Publ., 1996. 472 p.

4. Babaev V.K., ed. *Obshchaya teoriya prava* [The General Theory of Law]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya VSh MVD RF Publ., 1993. 544 p.

5. Prikaz Genprokuratury RF “Kodeks etiki prokurorskogo rabotnika Rossiyskoy Federatsii”: (utv. Generalnym prokurorom Rossiyskoy Federatsii 17.03.2010 № 114) [The Order of the Prosecutor General of the Russian Federation “The Code of Ethics of a Prosecutor of the Russian Federation: (Approved by the Prosecutor General of the Russian Federation of March 17, 2010 no. 114)]. *Zakonnost*, 2010, no. 6.

6. Sokolov N.Ya. *Professionalnoe soznanie yuristov* [Lawyers’ Professional Identity]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 224 p.

7. Spirkin A.G. *Soznanie i samosoznanie* [Consciousness and Self-Awareness]. Moscow, Politizdat Publ., 1972. 303 p.

8. Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2001 № 174-FZ [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 no. 174-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2001, Dec. 24 (no. 52 (part I)), art. 4921.

9. Farber I.E. *Pravosoznanie kak forma obshchestvennogo soznaniya* [Legal Consciousness

as a Form of Social Consciousness]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1963. 205 p.

10. Federalnyy zakon "Ob advokatskoy deyatelnosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii" ot 31 maya 2002 № 63-FZ [The Federal Law "On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation" of May 31, 2002 no. 63-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2002, June 10 (no. 23), art. 2102.

PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF A LAWYER

Valentin Vladimirovich Grammatikov

Candidate for a Degree, Department of Theory and History of Law and State,
Volgograd State University
talisman55@rambler.ru, tgip@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This paper studies the content, features and structure of such a notion of justice as a professional lawyer. The particular attention is paid to the comparative analysis of legal consciousness of the lawyer, judge, prosecutor, investigator and legal counsel. The author determines the features of professional legal psychology and professional legal ideology of a lawyer. The paper concludes that legal ideology should prevail in the formation of lawyer's legal consciousness, including such elements as its legal psychology.

Key words: lawyer, legal consciousness, legal psychology, legal ideology, conscience.